

Николай Пархитько

**РАСШИРЕНИЕ НАТО
В 1998–2009 ГОДЫ
И КУРС
НА УНИВЕРСАЛИЗАЦИЮ
БЛОКА**

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

УДК
327.51

The article is devoted to the crucial problem of modern international relations like NATO-enlargement to the East in the last 10 years. Firstly, the short pre-history of the NATO-transformation that brought to the non-stop enlargement is given, then the enlargement process is characterized both in military and political aspects. It is being explored from inside not only as geographical, but also as institutional enlargement and enlargement of missions. The article is focused on the changing role of NATO, which is reflected in the military actions of the alliance outside its juristic borders without taking the UN Security Council's resolutions into consideration.

Ключевые слова: НАТО; саммит НАТО; стратегическая концепция; расширение; международная политика; Вашингтонский договор; ОБСЕ; ООН; Югославия; национальная безопасность.

Key words: NATO; summit; strategic concept; enlargement; international politics, the Washington treaty; OSCE; UNO; Yugoslavia; national security.

E-mail: Scharnchorst@mail.ru

Поворот советской внешней политики на 180 градусов после прихода к власти в СССР М.С.Горбачева, развитие системы соглашений по контролю над вооружениями, а затем и исчезновение одного из полюсов биполярной системы мира привели к тому, что исходная миссия НАТО, зафиксированная в Вашингтонском договоре 1949 г., – коллективная защита от внешней угрозы – перестала оправдывать существование альянса. НАТО все больше рассматривалась как инструмент поддержания американского военного присутствия в Европе, необходимость которого подвергалась сомнению влиятельными политическими силами во Франции, Германии, Италии и даже США¹.

В начале 1990-х годов усилия Франции по формированию западноевропейской оборонной идентичности на основе Западноевропейского союза (ЗЕС) и франко-германского военного корпуса, казалось, создавали реальную альтернативу НАТО². Одновременно Париж и ряд других столиц стран-членов НАТО настаивали на назначении представителя группы средиземноморских стран командующим южным флангом вооруженных сил альянса вместо американца. Неспособность администрации Дж.Буша-ст. предложить новую стратегию развития альянса ослабляла ее авторитет в Североатлантическом совете, в котором складывалось неблагоприятное для Вашингтона и Лондона соотношение сил. Создавалось впечатление, что НАТО как бюрократический институт и сообщество военно-политических элит оказалась под угрозой тихого отмирания или распада.

В этой обстановке нестабильность постсоветского пространства и стремление проамерикански настроенных правительств Центральной и Восточной Европы к вступлению в альянс давали сторонникам сохранения военного присутствия США в Европе и брюссельским чиновникам возможность изменить конфигурацию сил в альянсе в свою пользу. Отсюда резкий заголовок одной из полемических статей З.Бжезинского: «Расширение или смерть»³.

¹ К примеру, по мнению авторитетного либерального журнала «Атлантик мантли», называвшего Североатлантический альянс «из ряда вон выходящим анахронизмом», Соединенные Штаты «взвалили на себя слишком большое бремя ответственности за Европу и несли его слишком долго» (Beatty J. *The Exorbitant Anachronism* // *Atlantic Monthly*. 1989. July).

² Smith R.J. *NATO's Outlook Clouded by French-German Plan* // *Washington Post*. 1991. 19 Oct.

³ Brzezinski Z. *NATO – Expand or Die?* // *New York Times*. 1994. 28 Dec. – «НАТО должна либо выйти за пределы своей территории, либо исчезнуть», – утверждали еще в 1993 г.

Будто бы под влиянием этого девиза с 1993 года расширение Североатлантического альянса на восток становится едва ли не основным приоритетом политики НАТО в Европе, хотя популярность подобного решения тогда была под вопросом. Дж.Голдгейер, автор наиболее фундаментального американского исследования по этому вопросу, считает, что расширение НАТО на восток «...относительно не было неизбежным. К началу его обсуждения перспектива роспуска НАТО была, по меньшей мере, столь же вероятной, сколь и ее расширение. И в администрации, и в Конгрессе лишь маленькая горстка людей положительно относилась к этой идее»⁴.

Так или иначе, в 1990-е годы мир стал свидетелем борьбы между сторонниками и противниками расширения, первый этап которой завершился победой сторонников экспансии, обнажив при этом глубокие противоречия как между Западом и Востоком, изменившими свои геополитические очертания, так и внутри самой западной элиты по вопросу о будущем мироустройстве.

В январе 1990 г., как утверждал Г.Д.Геншер, в ту пору министр иностранных дел Западной Германии, «НАТО непременно должна недвусмысленно заявить – что бы ни происходило внутри Варшавского пакта, территория НАТО не будет расширяться на восток, то есть в направлении границ Советского Союза»⁵. Однако и США, и ряд европейских держав, и, по всей видимости, советское руководство опасались непредсказуемости и неподконтрольности действий объединенной Германии. После непродолжительных попыток сформулировать для нее особый статус в рамках альянса, в июле 1990 г. М.Горбачев и Г.Коль достигли в Кисловодске сепаратной договоренности о полномасштабном членстве Германии в НАТО без каких-либо ограничений. Это не могло не подогреть аппетиты той части американского и германского военного руководства, которая не исключала возможности дальнейшего расширения на восток. В частности, подобной позиции придерживался тогдашний министр обороны ФРГ Ф.Рюэ. В Договоре об объединении ФРГ и ГДР (ст.5, §3) устанавливалось, что после ухода советских войск «иностранным

эксперты Корпорации РЭНД (См.: Asmus R.D., Kugler R.L., Larrabee F.S. Building a New NATO // Foreign Affairs. 1993. Sept./Oct. Vol.72. P.28–40. См. также: Lugar R.G. NATO: Out of Area or Out of Business. Speech to the Overseas Writers Club 1993. 24 June).

⁴ Goldgeier J.M. *Not Whether But When: The U.S. Decision to Enlarge NATO*. Wash., 1999. P.1–3.

⁵ Цит. по: Szabo S. *The Diplomacy of German Unification*. N.Y., 1992. P.57–58.

ные вооруженные силы и ядерное оружие либо его носители не подлежат размещению в восточной части Германии или развертыванию там». Однако это обязательство было девальвировано следующим пояснением: «Все вопросы, касающиеся трактовки понятия "развертывание"... будут решаться правительством единой Германии разумным и ответственным образом, принимая во внимание интересы безопасности всех договаривающихся сторон»⁶. Главный переговорщик со стороны Госдепартамента Р.Зеллик впоследствии утверждал, что он добился этого пояснения для того, чтобы оставить двери открытыми для будущей переброски натовских войск из Германии в Польшу на случай, если эта страна когда-нибудь вступит в НАТО⁷.

В январе 1994 г. президент США Б.Клинтон заявил в Брюсселе: «Вопрос о том, состоится ли расширение, решен, все дело в том, когда и как оно произойдет». Летом и осенью 1994 года, в ходе довольно жестких дискуссий между Советом национальной безопасности, Пентагоном и Госдепартаментом, было решено, что расширение пойдет методом дифференциации среди участников ПРМ (Партнерство ради мира – программа военного сотрудничества НАТО с 23 европейскими государствами и бывшими советскими республиками Закавказья и Центральной Азии, созданная в 1994 г.). Ведущую роль в разрешении этого вопроса сыграл бывший посол США в Германии Р.Холбрук. Решения принимались в Вашингтоне фактически в одностороннем порядке, что вызывало заметное недовольство представителей ряда союзников. В частности, по словам германского представителя в НАТО Г. фон Рихтхофена, американцы «договариваются напрямую с восточноевропейцами об условиях членства и ставят НАТО перед свершившимся фактом вместо того, чтобы консультироваться с союзниками»⁸. Судя по всему, в отношениях с партнерами по альянсу американские сторонники экспансии следовали тем же путем, что и в отношениях с Россией, то есть фильтруя участников диалога путем максимального вовлечения в процесс сторонников расширения или благожелательных нейтралов, при одновременном игнорировании потенциальных оппонентов и их оповещении о принятых решениях постфактум.

⁶ Цит. no: *Osmond J. German Reunification: A Reference Guide and Commentary. Harlow (Essex, UK), Detroit, 1992. P.289–290.*

⁷ *Goldgeier J. Op. cit. P.16.*

⁸ Цит. no: *Whitney C.R. Why Europe Is Careful Not to Scold the Bear // New York Times. 1995. 2 Jan.; Cracks Are Appearing in the Alliance Cohesion // Financial Times. 1994. 2 Dec.*

В новой администрации Клинтона (1997–2000 гг.) на ключевые посты – государственного секретаря и министра обороны – были назначены жесткие сторонники расширения М.Олбрайт и У.Коэн соответственно. Несмотря на это, официальная политика Вашингтона предусматривала одновременное движение в направлении расширения альянса и кодификации «особых отношений» между НАТО и Россией. Последняя идея была выдвинута осенью 1993 года З.Бжезинским и тогда же отклонена частью клинтоновской администрации как проводящая слишком жесткую разделительную черту между Россией и НАТО⁹.

Инициаторы расширения НАТО намеревались выстроить соглашение с Россией таким образом, чтобы создаваемая на его основе структура (будущий Совместный постоянный совет) ограничивалась информационно-совещательными функциями и исключала какую-либо роль России в принятии решений, находящихся в компетенции альянса. Впрочем, тогдашнее руководство России, во главе с Б.Ельциным, без каких-либо колебаний приняло этот вариант. Принята была не только идея, но и предложенная Вашингтоном структура Основопологающего акта, подписанного в Париже 27 мая 1997 г., как межправительственного соглашения, не подлежащего ратификации в отличие от протоколов о расширении НАТО. Следовательно, данный документ с самого начала не имел и не имеет теперь силы международно-правового обязательства. Ведущие американские газеты писали о том, что Б.Ельцин согласился подписать парижский Акт в обмен на обещание Клинтона помочь Москве в получении нового кредита МВФ и переименовать «Большую семерку» в «Большую восьмерку»¹⁰.

Подписание парижского Акта сняло последние препятствия для приглашения новых кандидатов в альянс, что и было сделано (июль 1997 г.) в ходе Мадридского саммита. Окрыленная успехом, американская администрация навязала участникам саммита свое решение о кандидатурах. Словения и Румыния, чьи кандидатуры еще в мае поддерживали десять союзников во главе с Францией и Италией, были исключены из списка. Основной причиной, по-видимому, послужило то, что принятие

⁹ Goldgeier J. *Op. cit.* P.49.

¹⁰ Hoffman D. *For Yeltsin, Business Prospects Outweighed NATO Threat // Washington Post. 1997. 27 May. – О расчетах на эти и им подобные дивиденды от ельцинской подписи свидетельствовала и российская правительственная пресса (См.: Паклин Н. Россия – НАТО: баланс интересов (президент РФ подпишет на берегах Сены Основопологающий Акт о взаимоотношениях России и НАТО) // Российская газета. 1997. 27 мая).*

этих стран укрепило бы «романскую группу» в альянсе, которая не отличалась лояльностью по отношению к США и добивалась назначения собственного командующего южным флангом. В декабре 1997 г. протоколы о приеме в НАТО трех новых членов были подписаны и представлены на ратификацию парламентам 19 государств. В американском Сенате к этому времени существовала достаточно влиятельная оппозиция расширению, однако ряд сенаторов (Дж.Байден, К.Левин, Р.Торричелли) изменил свою позицию после известия о подписании Россией парижского Акта¹¹. Как отмечают американские источники, «согласие Ельцина подписать соглашение с НАТО уняло страсти в Сенате по поводу возможной реакции России»¹².

В итоге 12 марта 1999 г. идея, еще не так давно казавшаяся многим на Западе бессмысленной, бесперспективной и опасной¹³, осуществилась и бывшие члены Организации Варшавского Договора Польша, Чехия и Венгрия стали членами НАТО. Уже две недели спустя Североатлантический альянс, теперь уже в составе 19 государств, в нарушение Устава ООН и всего международно-правового порядка, совершил нападение на Союзную Республику Югославию. Война на Балканах и принятие Новой стратегической концепции НАТО обозначили коренную перемену в существующей структуре глобальной политики. Впервые за всю постколониальную историю военно-политическая ситуация в мире определяется экспансией военного блока самых богатых и процветающих государств, которому не существует сколько-нибудь значительного противовеса в виде других блоков и организаций. Свое бессилие и все большую маргинальность по отношению к НАТО продемонстрировала Организация Объединенных Наций, не говоря уже о других международных институтах. Утвердилась фактическая монополия НАТО в вопросах европейской безопасности.

Затем последовали 4-я и 5-я «волны расширения» НАТО, когда в блок были включены Словакия, Словения, Румыния, Болгария и страны Балтии (март 2004 г.), а затем Албания и Хорватия (апрель 2009 г.). Они интересуют нас, прежде всего, с точки зрения институционального подхода натовского руководства к самому понятию расширения, ибо оно имеет, как минимум, три аспекта.

¹¹ *Congressional Record. 1998. 19 March. P. S2252.*

¹² *Goldgeier J. Op. cit. P. 142.*

¹³ *Kennan G. Fateful Error // New York Times. 1997. 5 Febr.*

Это

- расширение «миссии», то есть целей альянса, зафиксированных в Североатлантическом договоре как чисто оборонительные;
- «зоны ответственности» и
- состава.

Под расширением миссии альянса с самого начала понималась возможность участия сил НАТО в миротворческих операциях. Но в начале 1990-х годов среди союзников не было консенсуса по вопросу о допустимости выхода за рамки Вашингтонского договора 1949 года¹⁴. К тому же Стратегическая концепция, принятая Римским саммитом альянса в ноябре 1991 г., ограничивала пространство маневра, поскольку гласила, что «ни одно из вооружений альянса никогда не будет применено с иной целью, нежели самооборона»¹⁵. Нейтрализации возражений отдельных участников альянса против расширения миссии способствовали решения СБСЕ (1992) и СБ ООН (1994) по Югославии, принятые в том числе и при поддержке России и санкционировавшие применение

¹⁴ Вашингтонский договор, он же Североатлантический договор, является документом об основании НАТО, который 4 апреля 1949 года подписали в Вашингтоне Бельгия, Нидерланды, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Норвегия, Португалия, Франция, Дания, США и Великобритания.

Договор заложил основу системы коллективной обороны государств-членов, рассматривающей вооруженное нападение на одного из членов НАТО нападением на всех союзников. Принцип совместной обороны Вашингтонского договора основан на 51-й статье Хартии ООН, согласно которой в случае вооруженного нападения государства имеют право на индивидуальную или коллективную самозащиту до тех пор, пока Совет безопасности ООН не предпримет необходимые меры для обеспечения международного мира и безопасности.

Статья 5 Вашингтонского договора предусматривает деятельность НАТО для достижения самой важной цели – обеспечения и защиты политическими, а при необходимости и военными средствами безопасности и свободы стран-членов.

Кроме того, Вашингтонский договор определяет ряд других важных для сотрудничества принципов и правил по обеспечению безопасности государств и определяет порядок проведения консультаций. Договор является и документом об учреждении руководящего органа НАТО – Североатлантического совета, а также определяет процедуру присоединения к НАТО новых стран, согласно которой в НАТО может войти лишь то государство, с присоединением которого согласны все страны-участницы.

¹⁵ NATO Handbook. Brussels, 1995. P.242.

сил альянса за пределами его зоны ответственности в осуществлении несвойственных ему прежде задач. Эти события укрепили позиции радикальных сторонников экспансии в руководстве ведущих натовских держав. В перспективе это дало им возможность действовать за пределами официальной миссии и зоны ответственности альянса явочным порядком, не ожидая решений иных международных организаций.

Логически вопрос о миссии предшествовал вопросу о членстве. В краткий период своего отрицательного отношения к форсированной экспансии НАТО, заместитель государственного секретаря США С.Тэлбот, обращаясь к американским сенаторам, говорил, что «вопрос о членстве в НАТО для восточноевропейцев должен быть решен после того, как будет принято решение по вопросу о миссии НАТО после окончания "холодной войны"»¹⁶.

Администрация Клинтона выступила за сохранение оборонной функции альянса в качестве приоритетной¹⁷ и одновременно за расширение зоны ответственности НАТО. В выступлении М.Олбрайт упоминались даже Ближний Восток и Центральная Африка. Это означало, что «альянс может взяться за проведение миротворческих операций на Кавказе или освобождать заложников в Северной Африке, но при этом не позволит втянуть себя в войну где-нибудь в Индокитае или Южной Америке»¹⁸. Чтобы избежать при этом противоречий с текстом Североатлантического договора, оборонительная миссия альянса была перетолкована таким образом, чтобы речь шла уже не о защите территории, а о защите интересов союзников. Это позволило сторонникам экспансии заблокировать принятие Сенатом поправки Дж.Эшкрофта, исключавшей участие США в каких-либо военных действиях альянса, кроме чисто оборонительных, и тем самым ставившей под угрозу законность применения силы на Балканах с точки зрения американского конституционного права¹⁹.

По отношению к интересам России и других сопредельных стран, не являющихся членами НАТО, избранная администрацией США промежуточная линия в действительности оказалась более агрессивной. Оста-

¹⁶ Talbot S. *U.S. Policy toward the New Independent States. Hearing before the House Committee on Foreign Affairs. 103 Cong. 2 sess. Wash., 1994. P.19–20.*

¹⁷ Тем самым была изменена позиция США в ходе переговоров с Россией по Основополагающему Акту.

¹⁸ *NATO's Mid-Life Crisis // The Economist. 1998. 12 Dec. P.17.*

¹⁹ *Amendment 2318 // Congressional Record. 1998. 29 Apr. P.S3793.*

ваясь клубом для избранных, альянс одновременно готов был идти на применение военной силы за пределами территории своих членов для защиты широко понимаемых «интересов». Это и заложило основу аргументации в пользу силового вмешательства альянса в Югославию и легитимации этого акта в Новой стратегической концепции НАТО, принятой Вашингтонским саммитом в апреле 1999 г.

Таким образом, увеличение численного состава блока, вплоть до марта 1999 г. служившее главным камнем преткновения в отношениях между Россией и Западом, с высоты сегодняшнего дня видится лишь одним из элементов экспансионистской триады. Расширение состава альянса вплоть до принятия в его состав Хорватии и Албании (апрель 2009 г.) было и остается сугубо региональной проблемой, создающей трудности, прежде всего, для России и не имеющей непосредственного значения для третьих стран. В то время как расширение миссии и зоны ответственности альянса уже сегодня являются проблемой не только общеевропейской, но и глобальной безопасности. В частности, одним из перспективных направлений расширения зоны ответственности альянса является так называемая Средиземноморская инициатива НАТО с участием Иордании, Израиля, Египта, Туниса, Алжира, Марокко и Мавритании, подробное рассмотрение которой выходит за пределы данной статьи. Более того, сегодня представляется, что формальное принятие новых членов из Центральной и Восточной Европы является лишь одним из альтернативных способов экспансии альянса на восток, и, возможно, не самым оптимальным с точки зрения быстроты и эффективности процесса.

Зона ответственности блока охватывает территорию государств-участников и район Атлантического океана к северу от Тропика Рака²⁰ – согласно ст. 6 Североатлантического договора. Ст. 10-я же ограничивает потенциальное членство в НАТО «любым европейским государством». Следовательно, нарушение собственного устава этой организации становится очевидным уже в 1952 году, когда в состав НАТО была принята Турция, не являющаяся европейским государством. Однако тогда натовское руководство пошло на корректировку 6-й статьи. Это, по мнению авторитетного военного исследователя И.С.Малевича, соответствовало тогдашнему духу «холодной войны» и было продиктовано логикой военного противостояния СССР и США. Он отмечает: «В 1952 г. можно было понять идеологов расширения альянса. В разгаре была холодная

²⁰ Рогозин Д. О. *Война и мир в терминах и определениях*. М.: ИД «ПоРог», 2004. – 624 с.

война, и прием Турции в НАТО позволял охватить территорию СССР на значительном протяжении с южного направления, а также закрыть выход советского ВМФ из Черного моря. В 1961 г. на территории Турции появились американские ракеты средней дальности с ядерными боеголовками и подлетным временем около десяти минут до Москвы и основных промышленных объектов в европейской части Советского Союза. Это создало для США колоссальное стратегическое преимущество в ядерном противостоянии с СССР»²¹. И далее: «Прием Турции в НАТО противоречил ст.10 Североатлантического договора, которая строго ограничивает географические рамки альянса. Казалось бы, корректируя ст.6 Договора, можно было бы на будущее скорректировать и ст.10, убрав из нее ограничение на прием только европейских государств. Но изменения ст.10 не последовали ни в 1952 г., ни в настоящее время».

При четвертом расширении НАТО (1999 г.) в альянс были приняты бывшие члены Варшавского договора: Польша, Венгрия, Чехия. Это событие произошло, несмотря на клятвенные заверения политиков Запада руководителям бывшего СССР, что альянс ни на шаг не продвигается на Восток, то есть словесные обещания оказались забыты. И это несмотря на то, что после окончания «холодной войны» и развала СССР – главного геополитического противника Запада – исчезли всякие основания для подобных действий на европейском континенте.

На повестке дня у натовского руководства стоит вопрос о принятии в блок Украины и Грузии. При этом Украина является членом СНГ и представляет группу государств, политические цели которых противоположны тем, что на деле демонстрирует НАТО в течение последних полутора десятилетий. «Интенсифицированный диалог» с Украиной ведется НАТО с апреля 2005 года²². В случае же с Грузией ситуация и

²¹ *Малевич И.С. Расширение НАТО и Военная доктрина России // Независимое военное обозрение. 2010. 2 мая.*

²² *Впервые Интенсифицированный диалог велся с начала 1997 года с Чешской Республикой, Венгрией и Польшей, когда, вслед за окончанием «холодной войны», шла подготовка к первому раунду расширения НАТО в 1999 году. Благодаря процессу Интенсифицированного диалога со странами, заявившими о своей заинтересованности в присоединении к Североатлантическому союзу, НАТО смогла изучить с каждой из этих стран те вопросы, которые были сформулированы в «Исследовании о расширении НАТО», проведенном в 1995 году для того, чтобы выяснить, с какими преимуществами связано принятие новых*

вовсе парадоксальная. Эта страна не только не соответствует базовым критериям для приема в НАТО, важнейший из которых, наряду с обязательной «демократичностью» страны, отсутствие территориальных претензий к кому-либо, но и вообще не относится ни к европейскому, ни тем более к североатлантическому региону. Видимо, в понимании натовских руководителей, географическая граница Европы и Азии существует весьма условно.

И.С.Малевич полагает: «...стало догмой постоянное утверждение натовских кругов, что расширение НАТО автоматически означает и расширение демократического пространства в Европе. Между тем один из принципов демократического политического режима гласит, что "разрешено все, кроме того, что запрещено законом". Возникает вопрос: как можно расширить демократическое пространство в Европе, нарушая как международные правовые акты, так и свои собственные. И если в случае с приемом Турции можно было найти хоть какое-то оправдание: глобальное противоборство двух разных идеологических систем и т.п., то сегодня этого нет. Что же касается Украины, то, по данным социологических опросов, большинство населения страны выступает против членства в НАТО. Тем не менее альянс уже давно принял решение, что Украина станет его членом»²³.

Очевидно, что принятие в НАТО Украины продиктовано совсем не стремлением к распространению демократии. Расширение на Восток уже создало для НАТО возможности с использованием обычных средств поражения наносить воздушные удары тактической авиацией по центрам государственного и военного управления России, а также по стратегическим ядерным силам страны. С принятием Украины эти возможности еще более возрастут. К примеру, от украинских аэродромов всего 600–800 км до базы стратегической авиации России возле города Саратов.

Принятие новых государств в альянс больше похоже не на расширение демократического пространства в Европе, а на окружение России кольцом из новоиспеченных членов НАТО, готовых выполнить любое решение руководства блока. Похоже, в идеологии расширения с момента создания альянса ничего не изменилось. Только раньше окружали коммунистический СССР, а теперь демократическую Россию. И преде-

членов и каким образом надлежит его осуществить (NATO Public Diplomacy Division, 1110 Brussels, Belgium. Sept. 2006. P.10–11).

²³ Малевич И.С. Указ. соч.

лом для расширения НАТО, судя по заявлениям ее представителей, может служить только протяженность российских границ. Поэтому, несмотря на миролюбивые заявления руководителей альянса, Россия должна постоянно учитывать в ходе военного строительства наличие у своих границ мощного военно-политического блока. Это особенно актуально ввиду отказа НАТО принять российское предложение по созданию новой системы коллективной безопасности в Европе, а также наличия дальнейших планов по расширению альянса на восток.

Очевидное назначение имеет и разворачиваемая в Европе натовская противоракетная оборона театра военных действий (ПРО ТВД). Решение о ее создании было принято в ходе Пражского саммита НАТО в 2002 г. ПРО ТВД представляет собой мобильную систему, используемую для защиты контингента войск НАТО, какой-либо территории или региона от угрозы применения баллистических и крылатых ракет малого и среднего радиуса действия, авиации, беспилотных летательных аппаратов и других непредвиденных угроз²⁴. Непосредственные работы по инженерно-техническому и оперативному развертыванию ПРО ТВД НАТО начались после Стамбульского саммита 2004 г. и были завершены в течение 18 месяцев. Если учесть, что среди стран, не являющихся членами НАТО, баллистическими ракетами в Европе располагает только Россия, то становится ясно, каково назначение натовской ПРО ТВД.

Наконец, самой откровенной иллюстрацией истинного «лица» натовской политики является высказывание бывшего посла США в Москве Дж.Мэтлока. В свое время США и ФРГ обещали не расширять НАТО после объединения Германии. «Я был свидетелем этого, и тогда мы обманули русских. Почему же они должны верить нам сейчас?»²⁵ – сказал он. И хотя сделано это высказывание было почти 15 лет назад, суть его не потеряла актуальности и сегодня. Настрой, царящий в наши дни в Североатлантическом союзе, наиболее четко выразил в 2005 году в одном из интервью тогдашний Генеральный секретарь НАТО Я. де Х.Схеффер. «НАТО растет, цветет и развивается»²⁶, – заявил тогда он.

²⁴ *NATO Public Diplomacy Division, 1110 Brussels, Belgium. Mar. 2005. P.3.*

²⁵ *Независимая газета // 1997. 22 января. №10.*

²⁶ *Sddeutsche Zeitung. 2005. 14. Februar.*